правительственную политику в духе просвещенного абсолютизма Ломоносов должен был решить для себя одну, чрезвычайно важную литературно-стилистическую проблему. Как уже указывалось выше, вновь возродившаяся при Елизавете, в качестве официозного пропагандистского орудия, церковная проповедь стала средством утверждения православия как единственной непререкаемой основы национального самосознания. Церковные ораторы со всем неугасшим инквизиционным пылом обрушивались на раскол, еретиков, инаковерующих, ученых, свободомыслящих — словом, на всех, кто позволял себе какое-либо отклонение от догматической религиозности и обрядового благочестия.

Торжеством нового духа в жизни страны представлялось церковным ораторам разрешение вновь напечатать «Камень веры» Стефана Яворского, изуверско-инквизиционную, реакционную книгу, запрещенную при Петре I и Анне Иоанновне и напечатанную при Петре II в 1728 году. Об этом разрешении с восторгом говорил Маркелл, епископ корельский: «Колодников, не людей уже, но и книги в темнице глубокой заключенные, и многое время седевшие тамо, злобою злых наветников запечатанные, мозги их и челюсти, и зломудрования сокрушающыя крепко, еже есть книги „Камень веры“ нареченныя, на вечное разорение злочастивых, во свет известе благоволила и развязала, и прочии книги благочестивого восточного исповедания освидетельствовав духовным чином достойныя печати, печатать повелела».³⁰ Этот же оратор старался вдохновить Елизавету на систематическое преследование инакомыслящих: «Еще имеет твердое намерение благочестивейшая новая Елена Всероссийская, волки хищники зломудренные от церкви православной изгнати, книги православные вкоренити, и засвидетельствованные и апробованные печатовати, подозренные же, и ересей исполненные, и тайный яд еретический имущыя искоренити».³¹

В условиях наступления воинствующего мракобесия и обскурантизма задачи русского просветительства чрезвычайно усложнились. Открытая борьба с религией и церковью была невозможна. В 1740-е годы нужно было *защищать* науку от религии и церкви, отстаивать ее право на свободное исследование. Как уже указывалось, в противовес официальной легенде о Петре — покровителе православия и защитнике церкви — Ломоносов, а вслед за ним и другие просветители 1740-х годов, так же как и официальная пропаганда для защиты своих идей, черпали в деятельности Петра материал для создания идеального образа просвещенного царя, по-

³⁰ «Слово при присутствии ее императорского величества в домовой ее императорского величества церкви, проповеданное Маркеллом, епископом Корельским и Ладожским. 1742 года, марта 28 дня», М., 1742, стр. 6.

³¹ Там же, стр. 16.